

Нин Цянь, сжимая в руках пакет с пирожным, уже собирался сесть в свой летающий автомобиль, как вдруг его окликнул мужчина средних лет. Незнакомец был одет в безупречный костюм от кутюр и туфли ручной работы — сразу видно, человек не из простых.

Мужчина приветливо улыбнулся:

— Добрый день. Вы господин Нин Цянь?

Нин Цянь лишь мысленно вздохнул. Черт, это уже седьмой за сегодня.

Прошло больше месяца с тех пор, как он попал в этот мир насекомых. Он уже почти привык к тому, что общество здесь состоит из самцов и самок, которые внешне выглядят как мужчины, причем большинство встречаемых самок даже крупнее и мощнее его самого.

В мире насекомых самок гораздо больше, чем самцов, поэтому последние пользуются огромным спросом. А так как внешность Нин Цяня была, скажем так, выше среднего, стоило ему выйти на улицу, как его тут же начинали донимать.

Нин Цянь обернулся. Ему стало любопытно, какой предлог для знакомства придумают на этот раз.

Мужчина добродушно улыбнулся:

— Меня зовут Хайму, я отвечаю за работу Центра брака и деторождения Империи. Я хотел бы обсудить с вами вопрос вашего бракосочетания.

Нин Цянь опешил:

— Простите?

Что за бред? Брак? Он что, решил пропустить этапы обмена контактами и признаний и сразу перейти к предложению? Слишком прямолинейно!

Уже стемнело, Нин Цянь спешил домой — нужно было съесть пирожное, пока оно свежее, да и собаку выгулять. Он отрезал:

— Я не хочу вступать в брак. К тому же я самец класса F, никакой пользы для вашего пробуждения или статуса от меня не будет.

Раз перед ним высокопоставленная самка-аристократ, он решил использовать классическую отговорку, которая всегда срабатывала с высшим сословием. Хотя самцы и ценятся, для влиятельных самок высокого уровня интерес представляют только те, чей класс не ниже B. Стоит им услышать про класс F, как они тут же меняются в лице и уходят.

Ха, вот такие они снобы.

— Господин Нин, вы не так поняли, — мужчина не ушел, а достал свои документы и несколько бумаг. — Это принудительное сопоставление от Империи. И жених — не я.

Нин Цянь окончательно растерялся. Принудительное сопосчетание? И что он там говорил про Центр брака?

Он пролистал документы: белая бумага, красные печати — похоже, всё по-настоящему. Лицо Нин Цяня вмиг помрачнело.

Цивилизация насекомых высокоразвита, но уровень рождаемости здесь крайне низкий. Каждый самец обязан вступить в брак до двадцати пяти лет. Если этого не происходит, его принудительно сопоставляют с самкой. А уж какая именно попадется — тут как повезет.

— Мне только исполнилось двадцать четыре, время еще есть, — сухо возразил Нин Цянь. — Должно быть, тут какая-то ошибка.

В Империи насекомых самцы пользуются большими привилегиями, и у него в запасе был еще целый год, чтобы спокойно жить в свое удовольствие.

— Ваш случай — особый, — терпеливо объяснил Хайму. — Данные банка генов показывают, что у вас с партнером редчайшая стопроцентная совместимость феромонов. В такой ситуации брак необходимо оформить немедленно.

— А если я не согласен? — Нин Цянь продолжал протестовать.

— В случае отказа вам грозит тюремное заключение сроком не менее пятнадцати лет, — не переставая улыбаться, ответил Хайму.

Нин Цянь промолчал.

Проклятье.

Но что он, самец низшего класса, может поделать? Мудрый человек умеет уступать обстоятельствам, и Нин Цянь сдался. В конце концов, после свадьбы он все еще сможет вести спокойную жизнь, а вот тюремная баланда — это совсем не то, что ему нужно.

— Тогда пришлите мне досье на эту самку, я хотя бы ознакомлюсь, — смиренно сказал Нин Цянь.

— Прошу прощения, но статус партнера особый, личные данные не подлежат разглашению, — Хайму помолчал. — Вы сможете увидеть их после завершения процедуры регистрации брака.

— Хотя бы имя скажите? — спросил Нин Цянь.

Хайму помедлил и ответил:

— Фамилия Цзи.

Опять проклятье. Нин Цянь сдержал желание закатить глаза. Даже полного имени нельзя сказать? Тут явно что-то нечисто.

Вряд ли это космический пират или бедняк. Скорее всего, либо урод, либо калека. Может, какой-то старый аристократ, который не может никого найти, вот и решил прибрать к рукам беззащитного самца класса F.

Но он не позволит вытирать об себя ноги!

Нин Цянь разозлился, но вслух произнес лишь:

— Ладно, как подойдет время, свяжитесь со мной.

Черт! Он не хочет в тюрьму, значит, придется подчиниться! По закону они должны были уведомить его за месяц.

— Видите ли... — на лице Хайму наконец отразились другие эмоции, что-то вроде жалости. — Это произойдет сегодня. Вам нужно зарегистрировать брак с господином Цзи прямо сейчас.

Нин Цянь замер:

— Что?! Вы не ошиблись? — он поднял свое смарт-устройство на запястье, показывая время. — Шесть вечера! Управление по делам гражданского состояния уже закрыто!

Пирожное уже остыло, а он должен был сейчас сидеть в своем маленьком, но уютном домике, пить горячий чай и смотреть телевизор!

Хайму махнул рукой, и Нин Цянь заметил неподалеку роскошный летающий автомобиль с официальными номерами Империи. Дверь открылась, из машины выпрыгнули две самки в черной форме и темных очках — крепкие, как охранники.

— Господин Нин, пора ехать, — Хайму сделал приглашающий жест.

Нин Цянь оглянулся на свой маленький серебристый автомобиль, крепче сжал пакет с пирожным и, чувствуя себя обреченным, сел в машину Хайму.

Хайму сел на переднее сиденье, а двое охранников зажали Нин Цяня посередине. Нин Цянь чувствовал себя не женихом, а преступником, которого везут на казнь.

Машина быстро поднялась в воздух и заскочила между небоскребами. Глядя, как земля уходит из-под ног, Нин Цянь прощался со своей беззаботной холостяцкой жизнью.

Вскоре они были у здания управления. Обычно здесь было пусто, но сейчас по обе стороны от входа выстроились две шеренги солдат. Они стояли не шелохнувшись, излучая подавляющую ауру. Нин Цянь не успел хорошо изучить Империю, но понял, что это солдаты из пограничных секторов — их форма сильно отличалась от той, что носили стражники на столичной планете.

Сумерки сгущались, и он не мог разглядеть эмблемы на их плечах, чтобы понять, из какого они легиона. Значит, его партнер — военный?

Нин Цянь нахмурился. Военные самки обычно жестче и суровее обычных. А если это старый, уродливый, искалеченный отставник? Будет ли он его бить? Или, привыкнув к казарменной жизни, начнет принуждать к близости день и ночь?

Нин Цянь стал еще серьезнее. Все это было вполне вероятно.

— Господин Нин, господин Цзи уже ждет внутри, проходите, — поторопил Хайму.

Нин Цянь, стиснув зубы, шагнул внутрь. Он всерьез задумался, не лучше ли отсидеть пятнадцать лет.

В зале стояла высокая фигура, повернутая к ним спиной. Услышав шаги, человек обернулся.

Нин Цянь затаил дыхание.

Идеальные линии тела, скрытые под строгим черным военным мундиром. Длинные ноги, широкие плечи, узкие бедра. Серебристо-серые волосы, спадающие на плечи. Мундир застегнут на все пуговицы, упирающиеся прямо в кадык. Тонкие губы, высокий прямой нос...

И, наконец, холодные, как иней, серо-стальные глаза. Они равнодушно скользнули по нему и Хайму, в них сквозило легкое недовольство.

Нин Цянь замер.

Его конечности оказались целы. Да и молод он — всего на пару лет старше. Внешне — просто воплощение его идеала, если не считать этого надменного выражения лица.

Хайму подвел Нин Цянь ближе и почтительно улыбнулся:

— Это вы, Нин Цянь? — спросил Цзи.

Голос звучал холодно, как зимний ручей, и подавлял своей мощью.

Нин Цянь растерянно кивнул:

— Да.

— Вы согласны на брак? — военный сделал шаг вперед, игнорируя Хайму.

Тон и отношение были такими, будто если Нин Цянь скажет «да», тот придет в ярость.

— Да, — повторил Нин Цянь.

Он был слишком ошеломлен, чтобы осознать происходящее. Его спокойствие, казалось, удивило военного. Тот прищурился и направился к стойке регистрации:

— У тебя минута. Быстро подписывай и закончим.

Нин Цянь послушно последовал за ним. Минуту спустя у него в руках была красная книжечка.

□Самец: Нин Цянь□

□Самка: Цзи Му□

Отлично. Полчаса назад он знал только фамилию, теперь знает полное имя. Цзи Му... Где-то он это слышал.

Но это неважно. Важно то, что господин Цзи Му весь сиял от злости — похоже, его тоже принудили. Может, он тоже не хотел в тюрьму?

Нин Цянь вздохнул с облегчением. Ему хотелось похлопать партнера по плечу и сказать: «Брат, раз не хочешь в тюрьму, давай поженимся, а потом каждый займется своими делами». Но при виде ледяного лица партнера он промолчал.

Закончив дела, Цзи Му немедленно направился к выходу. Хайму, как нянька, потащил Нин Цяня следом.

— Генерал-лейтенант! — окликнул его Хайму, когда тот уже был на улице.

Солдаты выстроились в ряд, охраняя своего командира. Адъютант с темно-синими волосами забрал у него красное удостоверение.

— Генерал-лейтенант, подождите! — Хайму снова крикнул и бросился вдогонку.

Цзи Му остановился и нетерпеливо обернулся:

— Мы закончили. Почему ты все еще здесь?

Хайму, весь в поту, сказал:

— Генерал-лейтенант, ваше отношение... мне будет трудно отчитаться перед Маршалом. И... вы собираетесь домой? В первую брачную ночь нельзя оставлять своего господина-самца одного...

Цзи Му помрачнел, а Хайму осекся, не смея продолжать.

Нин Цянь остолбенел. Не из-за слов о брачной ночи.

Цзи Му? Генерал-лейтенант?

В Империи всего несколько генерал-лейтенантов, и Цзи только один. Нин Цянь вспомнил, почему это имя казалось знакомым.

Генерал-лейтенант Цзи Му! Командующий Седьмым легионом!

Его называли Стальной Розой. Это еще было мягко сказано. А за глаза — Великий Демон! Убийца самцов! И это не метафора, он был единственным, кто относился к самцам хуже всех, и никто не смел ему перечить. Владелец абсолютной власти, единственный в Империи самка класса SSS, доверенное лицо Маршала, герцог...

Нин Цянь сглотнул. Его жизнь висела на волоске. Он — бесправный самец класса F, который здесь всего месяц.

Что же делать? Он застрял в логове дракона!

Цзи Му стоял неподвижно, обдумывая слова Хайму. Внезапно он развернулся и подошел к Нин Цяню.

Нин Цянь перестал дышать. Сереброволосая самка была совсем близко. Нин Цянь был ростом метр восемьдесят, но рядом с ним чувствовал себя крошечным.

— Садись в мою машину.

Он услышал приказ.

<http://bllate.org/book/18579/1788979>